

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2021-20-2-192-204>

Научная статья / Research article

Отечественная война 1812 года и заграничные походы 1813–1814 гг. в исторической памяти народов Урала

В.Н. Земцов

Уральский государственный педагогический университет,
620017, Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26,
vladimirzemtsov@yandex.ru

Аннотация: Делается попытка выявить особенности Уральского региона в плане сохранения и актуализации памяти об эпохе 1812–1814 гг. На основе анализа различных вариантов сохранения образов эпохи (через «живую память», «материализованную память», через праздничные мероприятия и др.) автор приходит к выводу, что Уральский регион, несмотря на удаленность от театра военных действий, органично вписался в общероссийский мемориальный контекст, сохранив при этом свою специфику, во-первых, края, ориентированного на военное производство, во-вторых, выставившего значительную часть иррегулярной кавалерии, набранной из оренбургского казачества и нерусских народов. Наибольшая концентрация «элементов памяти» об эпохе наблюдается на Южном Урале, что предопределено, в значительной степени, наличием компактно проживающих нерусских народов, стремящихся подчеркнуть свою роль в событиях общероссийской и даже общемировой истории. Однако в отличие от ряда других национальных регионов Российской Федерации обращение к исторической памяти на Урале происходит в рамках «объединяющей и примиряющей» традиции. Несмотря на некоторые коммеморативные «разрывы», три эпохи (досоветская, советская и постсоветская) применительно к исторической памяти на Урале о событиях 1812–1814 гг. смотрятся достаточно органично. Образы этой великой поры продолжают выступать в качестве объединяющего фактора, сохраняя тем самым ощущение «общего прошлого» не только с общероссийской, но и общеевропейской, глобальной историей.

Ключевые слова: эпоха 1812 г., Урал, историческая память, коммеморации

Благодарности и финансирование: Исследование выполнено при поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 20-011-31560 «Образ войны в коллективной памяти молодежи России и Европы: коммеморативные практики и механизмы формирования гражданской идентичности»).

Для цитирования: *Земцов В.Н.* Отечественная война 1812 г. и заграничные походы 1813–1814 гг. в исторической памяти народов Урала // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2021. Т. 20. № 2. С. 192–204. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2021-20-2-192-204>

The Patriotic War of 1812 and the Foreign Campaigns of 1813–1814 in the Historical Memory of the Peoples of the Urals

Vladimir N. Zemtsov

Ural State Pedagogical University; 26, Kosmonavtov Ave., Yekaterinburg, 620017, Russia,
vladimirzemtsov@yandex.ru

Abstract: The article identifies the features of the Ural region in terms of preserving and updating the memory of the epoch of 1812–1814. Based on the analysis of various options for preserving images of the epoch (through “living memory,” “materialized memory,” festive events and other

© Земцов В.Н., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

means), the author comes to the conclusion that the Ural region, despite its remoteness from the theater of war, organically fit into the all-Russian memorial context. At the same time the memory is shaped by the region's focus on military production, and by its providing a significant part of the irregular cavalry recruited from the Orenburg Cossacks and non-Russian peoples. The latter circumstance, through images of "Northern cupids," gave the Urals an "exotic" fame abroad. Forms of preserving Urals memory of the events of 1812–1814 range from variants of "living memory," which includes elements left over from the communicative memory, to purposeful activities of central and local authorities to organize "mass events" at anniversary dates. A significant role in memory preservation is traditionally played by educational institutions, which, starting from the school level, form the "memory of childhood." The greatest concentration of "memory elements" related to the epoch is observed in the Southern Urals, which is predetermined, to a large extent, by the presence of compactly living non-Russian peoples who seek to emphasize their role in the events of all-Russian and even global history. Unlike a number of other national regions of the Russian Federation, the appeal to historical memory in the Urals takes place within the framework of a "unifying and reconciling" tradition. Despite some commemorative "gaps," the three epochs (pre-Soviet, Soviet and post-Soviet) in relation to the historical memory in the Urals about the events of 1812–1814 look quite organic. Images of this great time continue to act as a unifying factor, thus preserving the sense of a "common past" not only with the all-Russian, but also with common European and global history.

Keywords: the epoch of 1812, Urals, historical memory, commemorations

Acknowledgements and Funding: The research was supported by a grant from the Russian Foundation for basic research (Grant 20-011-31560 "The image of war in the collective memory of young people in Russia and Europe: commemorative practices and mechanisms for the formation of civil identity").

For citation: Zemtsov, Vladimir N. "The Patriotic War of 1812 and the Foreign Campaigns of 1813–1814 in the Historical Memory of the Peoples of the Urals." *RUDN Journal of Russian History* 20, no. 2 (May 2021): 192–204. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2021-20-2-192-204>

Введение

Двухсотлетие Отечественной войны 1812 года явилось знаковым событием в формировании современным российским государством того, что сегодня называют политикой памяти. 2012 г. начался с указа Президента № 49 (от 19 января 2012 г.) о проведении в России Года российской истории. 20 июня того же года появилось Российское историческое общество (РИО), а 2 сентября 2012 г., присутствуя на масштабных мероприятиях на Бородинском поле, вероятно, под впечатлением той энергетики, которая исходила от реконструкторов и публики, В.В. Путин поручил министру культуры В.Р. Мединскому создать Российское военно-историческое общество (РВИО). К этому же году относится инициирование создания Историко-культурного стандарта, нацеленного на «возможность жестче контролировать преподавание истории, в том числе и так называемую региональную составляющую»¹. Тогда же родилась инициатива «Бессмертный полк» и началась работа над проектом «Россия – моя история», предполагающим создание региональной сети «исторических парков», соединяющих общегосударственный нарратив с нарративом групповым и локальным².

Полагаем, что юбилейные торжества, связанные с Отечественной войной 1812 г. и заграничными (освободительными) походами русской армии в 1813–1814 гг., стали своего рода рубежом в формировании политики памяти не случайно. Во-первых, военная тематика, в особенности для отечественной традиции, была и остается наиболее удобным полем для формирования государственного патриотизма. Во-вторых, эпоха 1812–1814 гг. традиционно, в течение почти двух столетий, была овеяна

¹ *Миллер А.И.* Введение. Большие перемены. Что нового в политике памяти и в ее изучении? // Политика памяти в современной России и странах Восточной Европы. Актеры, институты, нарративы. СПб., 2020. С. 17.

² Там же. С. 22.

ореолом романтизма, в том числе для поколения постсоветских руководителей. В-третьих, движение военно-исторической реконструкции, появившееся в нашей стране в середине – конце 1980-х гг., и сориентированное в тот период на эпоху Наполеоновских войн, представлялось в первые десятилетия XXI в. наиболее «безболезненной» и удобной формой трансляции идеалов военно-исторической патриотики. В-четвертых, тема «1812 года» воспринималась как тема общероссийская, не предполагающая наличия «подводных камней» этнического, национального и религиозного характера; она, казалось, сплачивала народы России перед внешним врагом, одновременно, в силу временной удаленности, не вызывая каких-либо проблем внешнеполитического характера.

В нашей статье мы попытаемся выявить специфические черты Уральского региона в плане сохранения и актуализации памяти о событиях 1812–1814 гг., прояснить то, как эта память вписывается в общероссийский мемориальный контекст. Под Уральским регионом мы понимаем территории трех губерний (Пермской, Вятской и Оренбургской), составлявших в XIX в. собственно Урал.

«Живая память»

Важнейшей спецификой Урала было то, что, в отличие от западных и ряда центральных губерний, Уральский регион не был непосредственно захвачен военными действиями; его географическое расположение было таковым, что даже сведения о том, что происходит на западе империи, доходили до него с большим опозданием, и память о событиях 1812 г., а тем более 1813–1814 гг., казалось бы, должна носить исключительно «вторичный» характер. Это касается, прежде всего, участия уральцев в военных действиях, поскольку полки русской армии, носившие имена уральских городов (Пермский, Екатеринбургский, Вятский и Уфимский пехотные полки, а также Оренбургский драгунский полк, переформированный в 1813 г. в уланский), формировались не по территориальному принципу. Тем не менее, как показали наши исследования, отдельные уроженцы уральских губерний все же прошли боевой путь в составе «своих» частей. В качестве одного из подобных примеров укажем на судьбу Гаврила Кирилловича Любимова (1782–?), выходца из солдатских детей, который во время пребывания Екатеринбургского мушкетерского полка в Екатеринбурге в 1801 г. был зачислен в его состав рядовым. Пройдя с частью кампании 1812–1814 гг., он получил офицерский чин, а в 1838 г. вернулся в Екатеринбург в чине поручика 8-го Оренбургского линейного батальона³. Не исключено, что рассказы этого ветерана, как и других подобных ему, сыграли определенную роль в эпоху «коммуникативной памяти».

С конца XIX в. обычной практикой стало установление связей полка с жителями той местности, именем которой часть была названа. Более того, в начале XX в. начался бум составления полковых историй⁴, и боевой путь этих частей теперь стал для Урала своего рода «возвращенной историей».

³ Государственный архив Свердловской области (далее – ГАСО). Ф. 122. Оп. 7. Д. 3. Л.41; *Земцов В.Н., Лятин В.В.* Екатеринбург в мундире. Форменная одежда в истории Екатеринбурга XVIII – начала XX вв. Екатеринбург, 1992. С. 125–126.

⁴ *Плестерер Л.Л.* История 62-го пехотного Суздальского генералиссимуса князя Итальянского графа Суворова-Рымникского полка. История Суздальского (1819–1831) и Вятского (1815–1833) пехотных полков. Белосток, 1903; *Вахрушев М.Н.* История 101-го пехотного Пермского полка. 1788–1897. СПб., 1907; *Маринов В.И.* Краткая история (1796–1907 гг.) 37-го Екатеринбургского его императорского высочества вел. кн. Алексея Александровича полка. Лодзь, 1907; *Рахимов Р.Н.* История Уфимского пехотного полка. 1796–1833. Уфа, 2004; *Цеглеев Э.А.* Ополчение Вятской губернии в 1812–1814 гг. // Вопросы истории. 2010. № 6. С. 86–98.

В отличие от полков регулярной армии, память о боевом пути которых потребовала известных усилий для своего «возвращения» на Урал, иррегулярные части, сформированные исключительно из уроженцев Урала, сразу и органично вписались в коммеморативную традицию. В кампаниях 1812–1814 гг. участвовали Оренбургский атаманский казачий тысячный полк; Оренбургские казахи № 1 и 3 полки; 1-й и 2-й Тептярские казачьи полки, сформированные из башкир, татар, марийцев, мордвы, удмуртов и чувашей, проживавших на территории Оренбургской губернии; 3-й, 4-й, 5-й и 6-й полки Уральского казачьего войска; двадцать башкирских пятисотенных полков; два мещеряжских и два Тептярских полка из состава Башкиро-мещеряжского войска⁵.

В сущности, подобная «живая память» о 1812–1814 гг., изначально связанная с нерусскими народами и казаками, в основном Оренбургского края, составит важную особенность коммеморационных традиций Урала. В отличие от Оренбуржья, регионы Пермской и Вятской губерний в своем обращении к эпохе Наполеоновских войн сделают акцент на ключевой роли металлургических и военных заводов в победе над неприятелем⁶.

Важнейшей составляющей «живой памяти» стал фольклор и песенное творчество. И в этом случае особое место также принадлежит Южному Уралу, а именно – Оренбургскому краю. В среде башкирских воинов еще в ходе походов возникли такие песни, как «Любизар», «Эскадрон», «Баик», «Кутузов», «Ахмет Баик», «Баите о русско-французской войне», «Баите о Кутузове», «Французская песня» «Ерен кашка»; появились легенды и предания «Кахым-туря», «Абдрахман Акъегет» и «Вторая армия»⁷.

Важно отметить, что участие «иностранцев» полков, в основном, из Оренбургского края, в событиях 1812–1814 гг. запечатлелось в творчестве многих русских писателей и поэтов – современников событий⁸, а также и в произведениях зарубежных авторов (например, П.Ж. Беранже), в картинах и гравюрах многих иностранных художников.

Сохранялась долгое время память о славных событиях борьбы с Наполеоном и в песенном творчестве оренбургских казаков:

⁵ Юдин М.Л. Оренбуржцы в войнах 1812–1814 годов. Ташкент, 1912; Матвиевский П.Е. Оренбургский край в Отечественной войне 1812 г. Оренбург, 1962; Усманов А.Н. Башкирский народ в Отечественной войне 1812 г. Уфа, 1964; Абрамовский А.П., Кобзов В.С. Оренбургское казачье войско: история и современность. Челябинск, 1993; Рахимов Р.Н. Башкирские конные полки // Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813–1814 годов. М., 2012. С. 132–137; Калинин С. Е. Оренбургское казачье войско // Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813–1814 годов. М., 2012. С. 635–636.

⁶ Азначев Ю. Очерки деятельности казенных горных заводов по изготовлению предметов вооружения за 200-летнее существование Горного ведомства. СПб., 1900; Урал в Отечественной войне 1812 г. Сборник документов. Свердловск: Свердловгиз, 1945; Ляпин В.А. Военное производство на казенных горных заводах Урала в первой половине XIX в. Пермь, 1982; Ляпин В.А. Военные поставки уральской промышленности в 1812–1814 гг. // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы. Бородино, 1998. С. 102–107; Ляпин В.А., Щербаков В.Н. Оружие армии и военная промышленность России 1799–1815 гг. М., 2002.

⁷ Бирюков В.П. Фольклор Урала. Исторические сказы и песни (Дооктябрьский период). Челябинск, 1949; Музыкальная культура автономных республик РСФСР. М., 1957; Фоменков М.П. Башкирская народная песня. Уфа, 1976; Галин С.А. Башкирские народные песни и легенды об Отечественной войне 1812 года. Учебно-методическое пособие. Уфа, 1991; Сулейманов Р.С. Башкирские народные песни, посвященные Отечественной войне 1812 года // Народы Южного Урала на страже Родины: материалы всероссийской научно-практ. конференции. Оренбург, 2012. С. 135–137.

⁸ Сарбаш Л.Н. Русские писатели XIX века об «иных племенах» в Отечественной войне 1812 года // Реалии и легенды Отечественной войны 1812 года. СПб., 2012. С. 111–121.

Эх, ты, злодей, вор – француз – грабитель!
 Ты зачем пришел в Москву стоять?
 Ты зачем пришел в Москву стоять?
 Должен жизнь свою в Москве скончать.
 Похвалялся вор – француз – грабитель,
 Своим пьяным польским табуном
 Сам на волю жить в Париж ушел⁹.

Важнейшим каналом сохранения памяти стали топонимы. И самым известным примером появления на карте Российской империи названий мест сражений 1812–1814 гг. является опять же Южный Урал. В связи с заселением пограничной линии в Оренбуржье между крепостями Орская и Троицкая в конце 1830-х – начале 1840-х гг. было создано более 30 военных постов-поселений (редутов), обозначавшихся первоначально номерами. Однако в 1843 г. генерал-губернатор В.А. Обручев предписал присвоить этим поселениям названия, связанные с героической историей оренбургского казачества. Так, в Оренбургской губернии (ныне это семь районов Челябинской области) появились: Бородино (ныне с. Бородиновка), Тарутино, Красное (ныне пос. Краснинский), Березина (ныне пос. Березинский), Берлин, Кацбах (ныне пос. Кацбахский), Кассель (ныне пос. Кассельский), Лейпциг, Бреды, Арси-Сюр (ныне пос. Арсинский), Фершампенуаз, Париж¹⁰.

В ряде городов Урала есть улицы, названные в честь событий и героев войны 1812–1814 гг., а именно, на территории бывшей Оренбургской губернии: (в Оренбурге, Челябинске, Златоусте, Миассе, Нязепетровске, Магнитогорске, Орске); на территории бывшей Вятской губернии (в Кирове и Сарапуле); на территории бывшей Пермской губернии (в Перми, Екатеринбурге, Каменск-Уральском). В этом плане Уральский регион значительно уступает западной части России как в отношении числа населенных пунктов, имеющих улицы с такими названиями, так и в разнообразии самих названий. Так, наиболее крупный на Урале мегаполис Екатеринбург имеет только две улицы – улицу Кутузова и переулок Багратиона, появившиеся к 150-летней годовщине войны 1812 г.¹¹ В Челябинске – это улица Кутузова, улицы Багратиона и у Бородинская.

Материализовавшаяся память

Важным средством сохранения и воскрешения событий и героев 1812–1814 гг. являются различные памятники, в том числе и здания.

Применительно к территории бывшей Вятской губернии первым памятником такого рода следует считать построенный в 1813–1814 гг. Свято-Никольский храм в с. Данилово (ныне с. Данилово Киясовского р-на Кировской области). Между 1822–1824 гг., в Вятской земле, в г. Слободском появился Спасо-Преображенский собор, построенный архитектором И.Д. Дюссар де Невилем¹². Еще позже, в 1852 г., в Ижевске воздвигли Михайловскую колонну возле оружейного завода как своего рода дань памяти вел. кн. Михаилу Павловичу, покровительствовавшему в первой

⁹ Новиков И.А. «Северные амуры» или в «Париже бывали мы»: 200 лет заграничных походов русской армии в историко-культурной памяти Южного Урала // Мир Евразии. 2013. № 3. С. 57.

¹⁰ Шувалов Н.И. От Парижа до Берлина на карте Челябинской области: топонимический словарь. Челябинск, 1999; Шульгина О.В., Шульгина Д.П. Топонимика как объект нематериального наследия, связанного с Отечественной войной 1812 года в России // Genesis: исторические исследования. 2012. № 1. С. 34–67.

¹¹ Рабинович Р.И., Шерстобитов С.Л. Улицы Свердловска. Свердловск, 1969. С. 28, 93; Кручинин А.М. Отечественная война 1812 г. на карте Екатеринбург // Веси. 2011. № 8. С. 174–176.

¹² Долматова Т.М. Колокольня Спасо-Преображенского собора в г. Слободском – памятник победе России в Отечественной войне 1812 г. // Вклад Вятской губернии в победу в Отечественной войне 1812 года. Киров, 2012, С. 89–95.

четверти XIX в. военной промышленности. 20-метровая колонна, которую венчала фигура Михаила Архангела, воспринималась как уменьшенная копия Александровской колонны в Санкт-Петербурге. В советское время памятник был разрушен, но восстановлен в 2007 г. к 200-летию производства ижевского оружия. Косвенно с событиями Наполеоновских войн связан и памятник ижевским оружейникам, поставленный в 2007 г. в Ижевске. 2012 год был объявлен годом оружейной славы в честь 200-летия победы в Отечественной войне.

Есть памятники, поставленные Н.А. Дуровой (А.А. Александров). В г. Елабуге были открыты: памятник на могиле кавалерист-девице на Троицком кладбище (1901 г., утраченный в советское и восстановленный в постсоветское время); бюст в Городском парке (1962 г.); большая конная статуя на Троицкой площади перед Троицким кладбищем (1993 г.). Два памятника расположены в Сарапуле, на месте дома сарапульского городничего, отца Надежды Андреевны, и у здания Сарапульского музея-заповедника (оба появились в 2013 г.).

Наконец, следует упомянуть, что на кладбище г. Яранска Вятской губернии над братской могилой ополченцев (по преданию, погибших от ран, полученных в боях 1813 г.) в 1912 г. был сооружен мемориал в виде каменной пирамиды и окружавших ее 9 каменных барабанов. В советское время памятник был утрачен, и только в 2010 г. были найдены остатки этого мемориала, а в 2012 г. он был восстановлен.

В Пермской губернии старейшим памятником такого рода является, скорее всего, церковь Покрова Пресвятой Богородицы в д. Куяш (в начале XIX в. – д. Куяш Екатеринбургского уезда Пермской губернии; ныне с. Б. Куяш Кунашакского р-на Челябинской области). Работы по сооружению этого храма начались в июле 1812 г. И хотя работы длились до 1825 г., храм, согласно преданию, оказался связан с великими событиями 1812–1814 гг. В 1930-е гг. храм был закрыт, но на рубеже XX–XXI вв. стал постепенно восстанавливаться, что совпало с подготовкой к празднованию 200-летия победы в Отечественной войне 1812 г.¹³

Вторым по времени появления в Пермской губернии стало сооружение в ознаменование великих событий 1812–1814 гг. в Новом Усолье Николаевской (Никольской) церкви (проект А.Н. Вороникина (?) на средства Г.А. Строгонова (1813–1820 гг.)) В советское время здание подверглось разрушению, но в постсоветское время восстановлено и освещено.

Приблизительно в 1813 г. в пермском гостином дворе была построена и освящена часовня во имя Николая Чудотворца в память о войне 1812 года, разрушенная в 1929 г.

Отсутствие памятников в Перми, бывшей в 1812–1814 гг. губернским городом обширнейшего края, где находилось 21 казенное и 83 частных предприятий, внесших заметный вклад в победу над Наполеоном, трудно объяснить. Своего рода слабой компенсацией этого является то, что на старом Егошихинском кладбище в Перми сохранилась могила полкового командира Ширванского полка майора Н.А. Теплова (1779–1813), скончавшегося в Перми от контузии, полученной в Бородинском сражении. В то же время могил прапорщика А.А. Глушкова (1776–1825), штабс-капитана Н.И. Трухина (1778–1848) и А.А. Богуславского (1771–1831) не сохранилось. На месте Архиерейского кладбища, где они были погребены, находится зоопарк.

¹³ Андрусенко Я.С., Василова Т.М., Иванова А.Н., Столярова О.П., Салмина М.С. История Покровского храма села Большой Куяш – памятника Отечественной войны 1812 года // Гороховские чтения: материалы третьей региональной музейной конференции. Челябинск, 2012. С. 12–21.

Несколько лучше выглядит «материализованная память» в Екатеринбурге. Еще в первой четверти XIX в. на месте временной полковой церкви Екатеринбургского мушкетерского (с 1811 г. – пехотного) полка был поставлен скромный кирпичный памятник. Вместо него в 1859 г. был сооружен из мраморных элементов новый памятный знак, ставший одной из достопримечательностей города. В 1930 г. в связи с расширением проспекта Ленина он был снесен. Однако в 2006 г. благодаря группе энтузиастов из Екатеринбургского военно-исторического клуба «Горный щит» недалеко от того места, где ранее стоял памятный знак, был поставлен новый памятник (архитектор А.А. Новиков).

Своеобразным памятником событий 1812–1814 гг. являются сохранившиеся Оровайские казармы, дворец Расторгуева – Харитонова, где в сентябре 1824 г. останавливался император Александр I, а также дом главного начальника Уральских горных заводов, участника войны 1812 г. В.А. Глинки. Наконец, к 100-летию юбилею войны 1812 г. было построено здание городской школы № 12, официально именованной до Русской революции 1917 г. «школой в память Отечественной войны 1812 года»¹⁴.

В остальных городах бывшей Пермской губернии каких-либо памятников, связанных с войной 1812–1814 гг., не зафиксировано. Своего рода исключением является статуя архистратига Михаила, поставленная в 2012 г., и на постаменте которой была сделана надпись «В память великого подвига русского народа в Отечественной войне 1812 года от благодарных потомков 2012 г.» на территории церкви Покрова Божьей Матери в г. Каменск-Уральском. Тогда же на левом берегу р. Каменка была установлена монументальная стена «Каменные пушки», на которой скульпторы воспроизвели фрагмент Бородинского сражения. Тем самым была «подтверждена» давняя легенда об участии орудий, отлитых на Каменском заводе, в Бородинском сражении.

В Оренбургской и Челябинской областях собственно памятников событиям 1812–1814 гг. относительно немного. Помимо церкви Покрова Пресвятой Богородицы в с. Б. Куяш, которое теперь находится в Челябинской области, обращает на себя внимание небольшая стела, появившаяся благодаря местным энтузиастам в 2003 г. в с. Даутово Верхнеуфалейского городского округа Челябинской области. Стела посвящена «Северным амурам-терсякам», воинам одного из племен катаякских башкир-терсяков, участвовавших в составе одного из башкирских пятисотенных полков в войне с Наполеоном. Поставленный недалеко от берега живописного оз. Иткуль небольшой памятник стал подлинной достопримечательностью окрестных мест. Памятник стал своеобразным воплощением всех ратных подвигов башкир-терсяков вне зависимости от эпохи¹⁵.

В 2016 г. появился памятник героям войны 1812 г. в Челябинске. Мраморный камень с черной мемориальной доской, на которой золотыми буквами выведено посвящение воинам-героям (башкирских, мещерякских и казачьих полков) борьбы с Наполеоном. К подножию памятника доставили по горсти земли с Бородина, из Дрездена, Лейпцига и Парижа.

К концу второго десятилетия XXI в. во многих городах страны стали открываться исторические парки «Россия – моя история». Три подобных парка были открыты на Урале в 2017 г. (в Уфе, Екатеринбурге, Перми); позже – в Челябинске. Вне зависимости от вполне оправданной критики подобной формы «исторической

¹⁴ Бухаркина О.А. Дом на видном месте. Как в Екатеринбурге строили школу в честь 100-летия войны с Наполеоном // Уральский рабочий. 2012. 29 августа; Кручинин А.М. Отечественная война 1812...

¹⁵ Юзлекбаев Ф.Ф. «Северные амуры». URL: <https://geocaching.su/?pn=101&cid=5695> (дата обращения: 10.10.2020); Южный Урал – памятно: дайджест к 200-летию Отечественной войны 1812 года. Челябинск, 2012.

пропаганды», имеющей ярко выраженный религиозно-монархический привкус, следует в целом признать позитивную роль подобных институций в сохранении и распространении знаний не только общероссийского, но и регионального характера. Во всех четырех «парках» Большого Урала имеются разделы, посвященные как общеимперским страницам истории 1812–1814 гг., так и участию в них жителей региона. На наш взгляд, наиболее удачный вариант предложен создателями экспозиции в Уфе, ориентированный как на включение Башкортостана в общеисторический контекст, так и на акцентирование особой роли региона в событиях прошлого.

Праздники-память

Праздники, прежде всего юбилеи, составляют важнейшую форму актуализации памяти. Манифест Александра I об изгнании Наполеона из России не случайно пришелся на 25 декабря 1812 г., на день Рождества. С тех пор годовщина победы над нашествием «двунадесяти языков» не могла не отмечаться в христианских храмах молебствием, коленно-преклонением и трехдневным звоном. Сложнее обстояло дело с народами мусульманского вероисповедания, которые на Урале составляли коренное население. Однако различные формы не только общегражданского, но и религиозного характера тоже находились.

Особое значение, согласно традиции, придавалось круглым датам, называемым юбилеями. Мы, к сожалению, не располагаем материалами о том, как протекали в уральских губерниях 25-летний и 50-летний юбилеи. Основной объем сохранившихся сведений относится к 100-летнему юбилею войны 1812 года. Так, в Вятке 100-летняя годовщина была отмечена молебствием в церквях, народным гулянием, которое сопровождалось оркестровой музыкой, военными песнями, а вечером – фейерверком. В Александровском саду показывали «живые картины» из истории 1812 года, в кинотеатре «Прогресс» крутили фильмы, благотворители устраивали угощения для рабочих, сопровождаемые коллективным чтением литературы о великой эпопее. Особое внимание было уделено молодежи, для которой был устроен творческий конкурс эссе и рисунков, а учащихся допустили в кинематограф, что обычно было запрещено.

Нечто подобное происходило и в других городах и селениях Урала, отличаюсь только размахом и теми или иными отступлениями от «канона». Приведем в качестве примера праздник, состоявшийся в небольшой школе в пос. Кизильском Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии. День начался с литургии и молебна в местной церкви. Затем школьники прошествовали на площадь села, где были устроены военные состязания. К 4 часам вечера дети собрались в школе, пропели гимн «Боже, Царя храни», после чего священник о. Антоний Горшенин рассказал детям о войне 1812 года. Вслед за ним дети продекламировали несколько басен и стихотворений. Затем хор под управлением учителя Н.П. Синебрюхова исполнил «Славься, славься наш русский царь». Закончился день раздачей гостинцев и платков с изображениями героев войны 1812 года¹⁶.

Ряд исследований последнего времени, посвященных практике отмечания 100-летней годовщины войны 1812 года в провинции, фактически выявил своего рода «канон», заданный властью, отступление от которого могло иметь место только в частностях. «Кампания прошла по одной и той же схеме, – поток публикаций в прессе, поиск участников и современников 1812 г., мероприятия в учебных заведениях и войсковых частях, лекции для общественности о войне, распространение литературы, августовские торжества на центральных площадях городов и сел, льго-

¹⁶ Вернигоров А. А помнит ли Россия? Верхнеуральск в Отечественной войне 1812 года. URL: <http://www.vurizvoz.ru/rubriki/kraevedenie/a-pomnit-li-vsya-rossiya> (дата обращения: 10.10.2020).

ты и награды потомкам участников войны, награждения активных организаторов юбилея. Представители церкви совершали различные церемонии, произносили речи, упоминали об участии и церковных служителей в деле защиты Отечества столетиями назад»¹⁷.

150-летие событий 1812–1814 гг. было отмечено на Урале более чем скромно. И только 200-летие войны 1812 года имело достаточно заметный резонанс. Наиболее широкие торжества прошли в Республике Башкортостан. В июне 2012 г. в Уфе прошла представительная международная конференция «Вклад Башкирии в победу России в Отечественной войне 1812 года», завершением которой стал яркий народный праздник Сабантуй. В свет вышел ряд значительных трудов и сборников документов по истории событий 1812–1814 гг.¹⁸

28 декабря 2007 г. президент России подписал указ № 1755 «О праздновании 200-летия победы России в Отечественной войне 1812 года». На Южном Урале юбилей стал нерядовым событием, охватившим не только большие города, но и небольшие селения. Так, Дом национального творчества Нагайбакского района Челябинской области (в нем, как известно, помимо пос. Кассельского, расположены с. Париж, с. Фершампенуаз и пос. Арсинский) организовал тур-миссию по одноименным городам Франции. В качестве ответного шага в апреле 2013 г. группа жителей Фершампенуаза во главе с бывшим мэром Клодом Арди побывала в уральском Париже. В отличие от Южного Урала, большие города Свердловской, Пермской и Вятской областей, как правило, ограничились проведением ряда научных конференций, небольших выставок и публикациями в прессе.

Военнопленные и память

Интереснейшим каналом памяти о событиях войн начала XIX в. является факт пребывания на Урале военнопленных армии Наполеона. Несмотря на то, что уральские губернии были тыловыми, это оставило по себе настолько глубокую память, что и по сию пору встречаются уральцы, ведущие свою родословную от пленных французов – настоящих или мнимых¹⁹. Искусение вывести некоторые фамилии, бытующие на Урале, от имен военнопленных армии Наполеона столь велико, что сегодня стали встречаться утверждения, будто в жилах Перминовых, Мартыновых, Николаевых и Красноперовых тоже может течь французская кровь.

Продолжают активно пересказываться легенды о связи местных топонимов с пребыванием на Урале иностранных военнопленных в начале XIX в., которые не находят своего подтверждения²⁰. Сохраняется мнение о баснословной численности солдат наполеоновской армии, якобы пожелавших остаться на Урале, о широком использовании труда военнопленных на различного рода работах, что мы уже не

¹⁷ *Скворцов А.А.* Северный Кавказ в период борьбы России с Наполеоном и историческая память местного общества об эпохе 1812–1815 гг. Ставрополь, 2009; *Борисов С.Б.* Празднование победы над Наполеоном в Шадринске в 1814 году // Одиннадцатые Бирюковские чтения. Тезисы докладов. Шадринск, 1994. С. 39–41; *Сибирцева Е.В.* Празднование 100-летнего юбилея победы в войне 1812 г. на страницах уральской прессы // «И вечной памяти двенадцатого года...». Материалы Всероссийской научной конференции. Екатеринбург, 14–15 декабря 2012 г. Екатеринбург, 2013. С. 279–284; *Дмитриева О.О.* Деятельность государственной власти и общества в Российской империи по формированию коммеморативных практик об Отечественной войне 1812 года (XIX – начало XX века). Чебоксары, 2019.

¹⁸ Вклад Башкирии в победу России в Отечественной войне 1812 года. Сборник документов и материалов. Уфа, 2012; *Рахимов Р.Н.* На службе у «Белого царя». Военная служба нерусских народов юго-востока России в XVIII – первой половине XIX в. М., 2014.

¹⁹ *Юдин П.Л.* Из прошлого. Французы-казаки // Оренбургские губернские ведомости. 1892. № 32; *Юдин П.Л.* Ссылные 1812 года в Оренбургском крае // Русский архив. 1896. С. 32–33.

²⁰ *Суворов Г.Е.* Вклад города Орлова и Орловского уезда Вятской губернии в победу России в Отечественной войне 1812 года // Вклад Вятской губернии в победу в Отечественной войне 1812 года. С. 55–56.

раз ранее подвергали обоснованному сомнению²¹. Наконец, наблюдается тенденция к идеализации жизни военнопленных на Урале и их взаимоотношений с местным населением²².

Как бы то ни было, следует признать, что бытование легенд и мифов, вне зависимости от того, насколько они являются исторически обоснованными, составляет важный канал привязки Уральского региона к «большой истории».

Выводы

Вне всякого сомнения, Уральский регион, несмотря на удаленность от театра военных действий, органично вписывается в общероссийский мемориальный контекст Отечественной войны 1812 года и заграничных походов 1813–1814 гг. Вместе с тем он сохраняет и значительную региональную специфику, связанную с образом края, во-первых, ориентированного на военное производство, а, во-вторых, выставившего значительную часть иррегулярной кавалерии, набранной из нерусских народов и оренбургского казачества. Последнее обстоятельство через образы «северных амуров» предопределило «экзотическую» известность Урала и за рубежом (в 2017 г. в Нидерландах у переправы через р. Эйссел жители коммуны Весен установили памятник башкирским воинам, освободившим их от наполеоновского господства).

Формы сохранения памяти Урала о событиях 1812–1814 гг. отличаются разнообразием – от вариантов «живой памяти», включающей в себя элементы, оставшиеся от памяти коммуникативной, до целенаправленной деятельности центральных и местных властей по организации «массовых мероприятий» в период юбилейных дат. Значительную роль в сохранении памяти традиционно играют учебные заведения, которые, начиная со школьного уровня, формируют «память детства».

На территории Большого Урала память о событиях эпохи «распределяется» не совсем равномерно. Наибольшая концентрация ее разнообразных элементов наблюдается на Южном Урале, что предопределено, в значительной степени, наличием компактно проживающих нерусских народов, стремящихся подчеркнуть свою роль в событиях общероссийской и даже общемировой истории. Этот фактор эффективно способствует «сцеплению» «большой истории» и истории региональной.

В отличие от ряда других национальных регионов Российской Федерации, где нередко наблюдается «полураспад старых мемориальных конструкций»²³, обращение к исторической памяти на Урале происходит в рамках «объединяющей и примиряющей» традиции. Несмотря на некоторые коммеморативные «разрывы», три эпохи (досоветская, советская и постсоветская) применительно к исторической памяти на Урале о событиях 1812–1814 гг. смотрятся достаточно органично. Образы этой великой поры продолжают выступать в качестве объединяющего фактора, сохраняя тем самым ощущение «общего прошлого» не только с общероссийской, но и общеевропейской, глобальной историей.

Поступила в редакцию / Received: 27.10.2020

²¹ Земцов В.Н. Наполеон в России: социокультурная история войны и оккупации. М., 2018. С. 388–391; Земцов В.Н. Военнопленные армии Наполеона на уральских заводах, или История о том, как русские дважды наступили на одни и те же грабли // Французский ежегодник. 2013: «Русская кампания» Наполеона: события, образы, память. М., 2013. С. 101–114.

²² Шарбаров П.Н., Бажанова Е.А. Проблемы взаимоотношения вятского населения и военнопленных Отечественной войны 1812 года // Отечественная война 1812 г. в региональной истории и историографии. С. 79; Цеглеев Э.А. Участие Вятской губернии в Отечественной и освободительных войнах 1812–1814 гг. Киров, 2009. С. 13.

²³ Урушадзе А.Т. Память полураспада: Кавказская война в этнических коммеморациях и большом нарративе // Политика памяти в современной России... С. 251–277.

References

- Abramovskiy, A.P., and Kobzov, V.S. *Orenburgskoe kazach'e voysko: istoriya i sovremennost'*. Chelyabinsk: [N.s.], 1993 (in Russian).
- Andrusenko, Ya.S. "Istoriya Pokrovskogo hrama sela Bol'shoy Kuyash – pamyatnika Otechestvennoy voyny 1812 goda." In *Gorohovskie chteniya: materialy Tre'tey regional'noy muzeynoy konferentsii*, 12–21. Chelyabinsk: Chelyabinskiiy kraevedcheskiy muzey Publ., 2012 (in Russian).
- Aznacheev, Yu. *Ocherki deyatel'nosti kazennykh gornyykh zavodov po izgotovleniyu predmetov voornuzheniya za 200-letnee sushchestvovanie Gornogo vedomstva*. St. Petersburg: tipografiya M. Merkusheva Publ., 1900 (in Russian).
- Batyushkov, K.N. "Stranstvovatel' i domosed." *Amfion*, no. 6 (1815): 75–91 (in Russian).
- Bessonov, V.A. "Chislennost' voennoplennykh 1812 goda v Rossii." In *Otechestvennaya voyna 1812 goda. Istochniki. Pamyatniki. Problemy*, 18–34. Moscow: Borodinskiy voenno-istoricheskiy muzey-zapovednik Publ., 2002 (in Russian).
- Bessonov, V.A. *Voennoplennyye Velikoy armii 1812 goda v Rossii (po materialam Kaluzhskoy gubernii)*. Samara: Samara State University Publ., 2001 (in Russian).
- Biryukov, V.P. *Fol'klor Urala. Istoricheskie skazy i pesni (Dooktyabr'skiy period)*. Chelyabinsk: Chelyabinsk Regional Publ., 1949 (in Russian).
- Borisov, S.B. "Prazdovanie pobedy nad Napoleonom v Shadrinske v 1814 godu." In *Odinnadcatye Biryukovskie chteniya. Tezisy dokladov*, 39–41. Shadrinsk: Shadrinskiy pedinstitut Publ., 1994 (in Russian).
- Bulygina, T.A., and Kozhemyako, T.N. "Istoricheskaya pamyat' i yubilei v Rossii v XX–XXI vekah." In *Istoriya i istoricheskaya pamyat'. Mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov*, 63–76. Saratov: Saratov State University Publ., North Caucasus Federal University Publ., 2012 (in Russian).
- Cegleev, E.A. "Militia of the Vyatka province in 1812–1814." *Voprosy istorii*, no. 6 (2010): 86–98 (in Russian).
- Cegleev, E.A. *Uchastie Vyatskoy gubernii v Otechestvennoy i osvoboditel'nykh voynakh 1812–1814 gg.* Kirov: Kirov State University Publ., 2009 (in Russian).
- Dmitrieva, O.O. *Deyatelnost' gosudarstvennoy vlasti i obshchestva v Rossiyskoy imperii po formirovaniyu kommemorativnykh praktik ob Otechestvennoy vojne 1812 goda (XIX – nachalo XX veka)*. Cheboksary: Chuvash State University Publ., 2019 (in Russian).
- Dolmatova, T.M. "Kolokol'nya Spaso-Preobrazhenskogo sobora v g. Slobodskom – pamyatnik pobede Rossii v Otechestvennoy vojne 1812 g." In *Vklad Vyatskoy gubernii v pobedu v Otechestvennoy vojne 1812 goda*, 89–95. Kirov: O-Kratnoe Publ., 2012 (in Russian).
- Fomenkov, M.P. *Bashkirskaya narodnaya pesnya*. Ufa: Bashkir book publishing house Publ., 1976 (in Russian).
- Galim, S.A. *Bashkirskie narodnye pesni i legendy ob Otechestvennoy vojne 1812 goda. Uchebno-metodicheskoe posobie*. Ufa: BIRO Publ., 1991 (in Russian).
- Kalinin, S.E. "Orenburgskoe kazach'e voysko." In *Otechestvennaya voyna 1812 goda i osvoboditel'nyy pohod russkoy armii 1813–1814 godov*. Enciklopediya, 635–636. Moscow: ROSSPEN Publ., 2012 (in Russian).
- Kruchinin, A.M. "Patriotic War of 1812 on the map of Yekaterinburg." *Vesi*, no. 8 (2011): 174–176 (in Russian).
- Lyapin, V.A. "Voennyye postavki ural'skoy promyshlennosti v 1812–1814 gg." In *Otechestvennaya voyna 1812 goda. Istochniki. Pamyatniki. Problemy*, 102–107. Borodino: Borodino military history museum-reserve Publ., 1998 (in Russian).
- Lyapin, V.A. *Voennoe proizvodstvo na kazennykh gornyykh zavodakh Urala v pervoy polovine XIX v.* Perm: Perm State University Publ., 1982 (in Russian).
- Lyapin, V.A., and Shherbakov, V.N. *Oruzhie armii i voennaya promyshlennost' Rossii 1799–1815 gg.* Moscow: Reytar Publ., 2002 (in Russian).
- Marinov, V.I. *Kratkaya istoriya (1796–1907 gg.) 37-go Ekaterinburgskogo ego imperatorskogo vysochestva vel. kn. Alekseye Aleksandrovich polka*. Lodz: I. Petersil'ge Publ., 1907 (in Russian).
- Matvievskiy, P.E. *Orenburgskiy kray v Otechestvennoy vojne 1812 g.* Orenburg: [N.s.], 1962 (in Russian).
- Miller, A.I. "Vvedenie. Bol'shie peremeny. Chto novogo v politike pamyati i v ee izuchenii?" In *Politika pamyati v sovremennoy Rossii i stranah Vostochnoy Evropy. Aktory, instituty, narrativy*. St. Petersburg: European University Publ., 2020 (in Russian).
- Novikov, I.A. "Northern Cupids" or "We Have Been in Paris": 200 Years of Foreign Campaigns of the Russian Army in the Historical and Cultural Memory of the Southern Urals." *World of Eurasia*, no. 3 (2013): 56–59 (in Russian).

- Plesterer, L.L. *Istoriya 62-go pekhotnogo Suzdal'skogo generalissimusa knyazya Italiyskogo grafa Suvorova-Rymnikskogo polka. Istoriya Suzdal'skogo (1819–1831) i Vyatskogo (1815–1833) pekhotnykh polkov*. Belostok: Parovaya tipo-lit. SH.M. Volobrinskogo Publ., 1903 (in Russian).
- Polkovnikov, A.A. “K 200-letiyu pobedy Rossii v Otechestvennoy voyne 1812 g. (Hronika podgotovki. 2007 g.)” In *Epoha 1812 goda. Issledovaniya. Istochniki. Istoriografiya*, 420–421. Moscow: State Historical Museum Publ., 2008 (in Russian).
- Rabinovich, R.I., and Sherstobitov, S.L. *Ulicy Sverdlovskaya*. Sverdlovsk: Central Ural Book Publishing House Publ., 1969 (in Russian).
- Rahimov, R.N. “Bashkirskie konnye polki.” In *Otechestvennaya voyna 1812 goda i osvoboditel'nyy pohod russkoy armii 1813–1814 godov. Enciklopediya*, 132–137. Moscow: ROSSPEN Publ., 2012 (in Russian).
- Rahimov, R.N. *Istoriya Ufimskogo pekhotnogo polka. 1796–1833*. Ufa: Informreklama Publ., 2004 (in Russian).
- Rahimov, R.N. *Na sluzhbe u «Belogo carya». Voennaya sluzhba nerusskikh narodov yugo-vostoka Rossii v XVIII–pervoy polovine XIX v.* Moscow: RISI Publ., 2014 (in Russian).
- Sarbash, L.N. “Russkie pisateli XIX veka ob ‘inyh plemenah’ v Otechestvennoy vojne 1812 goda.” In *Realii i legendy Otechestvennoy vojny 1812 goda*, 111–121. St. Petersburg; Tver': Mariny Batasovoy Publ., 2012 (in Russian).
- Severyuhin, I.I. “Iz istorii razmeshcheniya i trudoustroystva voennoplennykh napoleonovskoy armii v Vyatskoy gubernii posle Otechestvennoy vojny 1812 g.” In *Otechestvennaya voyna 1812 g. v regional'noy istorii i istoriografii. Materialy vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferencii. Kirov, 1 noyabrya 2012 g.*, 156–162. Kirov: Vyatka State Humanitarian Institute Publ., 2012 (in Russian).
- Sharabarov, P.N., and Bazhanova, E.A. “Problemy vzaimootnosheniya vyatskogo naseleniya i voennoplennykh Otechestvennoy vojny 1812 goda.” In *Otechestvennaya voyna 1812 g. v regional'noy istorii i istoriografii. Materialy vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferencii. Kirov, 1 noyabrya 2012 g.*, 170–182. Kirov: Vyatka State Humanitarian Institute Publ., 2012 (in Russian).
- Shul'gina, O.V., and Shul'gina D.P. “Toponymy as an object of intangible heritage associated with the Patriotic War of 1812 in Russia.” *Genesis*, no. 1 (2012): 34–67 (in Russian).
- Shulyakov, S.N. “Voennoplennyye napoleonovskoy armii v rossiyskoy promyshlennosti na primere Holunichikh zavodov Vyatskoy gubernii.” In *Vklad Vyatskoy gubernii v pobedu v Otechestvennoy vojne 1812 goda*, 69–89. Kirov: O-Kratnoe Publ., 2012 (in Russian).
- Shuvalov, N.I. *Ot Parizha do Berlina na karte Chelyabinskoy oblasti: toponimicheskii slovar'*. Chelyabinsk: [N.s.], 1999 (in Russian).
- Sibirtseva, E.V. “Prazdnovanie 100-letnego yubileya pobedy v voyne 1812 g. na stranitsakh ural'skoy pressy.” In *I vechnoy pamyati dvenadcatogo goda....' Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii. Ekaterinburg, 14–15 dekabrya 2012 g.*, 279–284. Ekaterinburg: Ural University Publ., 2013 (in Russian).
- Sirotkin, V.G. “Sud'ba francuzskikh soldat v Rossii posle 1812 g.” *Voprosy istorii*, no. 3 (1974): 129–136 (in Russian).
- Sirotkin, V.G. *Napoleon v Rossii*. Moscow: OLMA-Press Publ., 2000 (in Russian).
- Skvortsov, A.A. *Severnnyy Kavkaz v period bor'by Rossii s Napoleonom i istoricheskaya pamyat' mestnogo obshchestva ob epohe 1812–1815 gg.* Stavropol: Stavropol State University Publ., 2009 (in Russian).
- Suleymanov, R.S. “Bashkirskie narodnye pesni, posvyashchennyye Otechestvennoy voyne 1812 goda.” In *Narody Yuzhnogo Urala na strazhe Rodiny: materialy vserossiyskoy nauchno-konferencii*, 135–137. Orenburg: OGAU Publ., 2012 (in Russian).
- Suvorov, G.E. “Vklad goroda Orlova i Orlovskogo uezda Vyatskoy gubernii v pobedu Rossii v Otechestvennoy voyne 1812 goda.” In *Vklad Vyatskoy gubernii v pobedu v Otechestvennoy vojne 1812 goda*, 55–56. Kirov: O-Kratnoe Publ., 2012 (in Russian).
- Urushadze, A.T. “Pamyat' poluraspada: Kavkazskaya voyna v etnicheskikh kommemoratsiyah i bol'shom narrative.” In *Politika pamyati v sovremennoy Rossii i stranah Vostochnoy Evropy*, 251–277. St. Petersburg: European University Publ., 2020 (in Russian).
- Usmanov, A.N. *Bashkirskiy narod v Otechestvennoy vojne 1812 g.* Ufa: Bashkniigoizdat Publ., 1964 (in Russian).
- Vahrushev, M.N. *Istoriya 101-go pekhotnogo Permskogo polka. 1788–1897*. St. Petersburg: Tip. E.A. Evdokimova Publ., 1907 (in Russian).
- Yudin, M.L. *Orenburzhtsy v voynah 1812–1814 godov*. Tashkent: Typographic lithograph of the Headquarters of the Turkestan Military District Publ., 1912 (in Russian).

- Yudin, P.L. “Iz proshlogo. Francuzy-kazaki.” *Orenburgskie gubernskie vedomosti*, no. 32 (1892): 120–125 (in Russian).
- Yudin, P.L. “Ssyl'nye 1812 goda v Orenburgskom krae.” *Russkiy arhiv*, no. 3 (1896): 5–33 (in Russian).
- Zemtsov, V.N. “Pamyat', ubivayushchaya proshloe (O prazdnovanii yubileev Otechestvennoy voyny 1812 g. i Zagranichnyh pohodov russkoy armii 1813–1814 gg.).” In *Zapad, Vostok i Rossiya: Istoricheskaya politika i politika pamyati: Voprosy vseobshchey istorii*, 208–223. Ekaterinburg: UrGPU Publ., 2014 (in Russian).
- Zemtsov, V.N. “Voennoplennyye armii Napoleona na ural'skih zavodah, ili istoriya o tom, kak russkie dvazhdy nastupili na odni i te zhe grabli.” In *Francuzskiy ezhegodnik. 2013: “Russkaya kampa-niya” Napoleona: sobytiya, obrazy, pamyat'*, 101–114. Moscow: IVI RAN Publ., 2013 (in Russian).
- Zemtsov, V.N. *Napoleon v Rossii: sociokul'turnaya istoriya voyny i okkupacii*. Moscow: Politicheskaya enciklopediya Publ., 2018 (in Russian).
- Zemtsov, V.N., and Lyapin, V.V. *Ekaterinburg v mundire. Formennaya odezhda v istorii Ekaterin-burga XVIII – nachala XX vv.* Ekaterinburg: Central Ural Book Publ., 1992 (in Russian).

Информация об авторе / Information about the author

Земцов Владимир Николаевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории и методики преподавания исторических дисциплин Уральского государственного педагогического университета, профессор кафедры новой и новейшей истории Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина.

Vladimir N. Zemzov, Doktor Istoricheskikh Nauk [Dr. habil. hist.], Professor, Head of the Department of General History and Methods of Teaching Historical Subjects, Ural State Pedagogical University; Professor of the Department of Modern and Current History, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin.